

УДК 316.7

DOI: 10.24412/2713-1033-2024-2-07-21

К. Г. Капусткина

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия, e-mail: Kapustkina_02@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ БОДИШЕЙМИНГА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются практики бодишейминга в современном российском обществе (на примере молодежи г. Саранска). На основе данных социологического исследования показана широкая распространенность бодишейминга среди молодежи; его истоки связаны с детской и подростковой средой.

Выявлено наличие влияния опыта столкновения с бодишеймингом на восприятие собственного телесного образа, противоречие между декларируемыми ценностями бодипозитива и невысокой степенью толерантности опрошенных по отношению к своим и чужим телесным недостаткам.

Ключевые слова: бодишейминг, внешность, дискриминация, контроль веса, лукизм, социальная регуляция, социокультурное влияние, телесность.

Ссылка для цитирования: Капусткина К.Г. Социальные практики бодишейминга в молодежной среде: региональный аспект // Социальные нормы и практики. 2024. № 2. С. 7-21. DOI: 10.24412/2713-1033-2024-2-07-21.

K. G. Kapustkina

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: Kapustkina_02@mail.ru

SOCIAL PRACTICES OF BODYSHAMING AMONG YOUTH: REGIONAL ASPECT

The article deals with the practice of bodyshaming in modern Russian society (on the example of young people from Saransk). Based on the data of sociological research, the article shows the widespread prevalence of bodyshaming among young people, its origins are associated with the childhood and adolescent environment.

The article reveals the influence of the experience of encountering bodyshaming on the perception of one's own body image, the contradiction between the declared values of body-positive and the low degree of tolerance of the respondents in relation to their own and other people's body flaws.

Keywords: bodyshaming, appearance, discrimination, weight control, lukism, social regulation, sociocultural influence, corporeality.

For citation: Kapustkina K.G. (2024) Social practices of bodyshaming among youth: regional aspect. *Social norms and practices*. No. 2. P. 7-21. DOI: 10.24412/2713-1033-2024-2-07-21.

Введение

За последние десятилетия произошло множество изменений в отношении к телу человека. Теперь мы имеем дело не с «натуральной», естественной телесностью, а с трансформированной, культурной: тело превращается в социальный образ со свойственной ему объективированностью. Преобладают ценности контроля и ухода за собой, заботы о надлежащем виде и функционировании тела. При этом открываются возможности телесной трансформации: все больше людей стараются обновлять тело посредством хирургии, диет, занятий спортом, использования косметики и т.п.

Практики «нормализации» тела обусловлены преобразованиями, связанными с развитием культуры модерна (сексуальная свобода, усиление роли потребительской сферы и культуры выбора), укреплением частной сферы (право распоряжаться своим телом). В частности, индустрия красоты и поддерживаемые СМИ эстетизация и театрализация тела задали высокую планку телесной привлекательности, которая постоянно находится в публичном «пространстве оценивания». Формируется «нормативное недовольство», постоянное сравнение своего образа с «идеальным» и поиск стратегий его достижения.

Наряду с собственной оценкой тела, человек получает обратную связь со стороны социальных агентов, может подвергаться критике из-за обладания телесными особенностями, не попадающими в рамки «нормы». В академическом сообществе бодишейминг определяется как практики, в ходе которых проявляется негативное отношение людей к каким-либо аспектам внешности человека или его телу в целом в форме насмешек, упреков, советов и других уничижительных способов [Титлова, 2021]. Бодишейминг может привести к нездоровым ожиданиям в отношении образа тела. Те, кто подвергается дискриминации, начинают беспокоиться и стыдиться своего тела, могут прокручивать депрессивные и суицидальные мысли. Также критика способствует низкой самооценке, большим физическим нагрузкам и контролю пищевого поведения, который может привести к развитию патологий в виде анорексии, булимии, компульсивного переедания или дисморфофобии¹.

¹ Ballard J. YouGov Body Image Study 2021: How Americans are feeling about their body image. URL: <https://today.yougov.com/topics/society/articles-reports/2021/05/26/yougov-body-image-study-2021>; Body image report – Executive Summary. URL: <https://www.mentalhealth.org.uk/explore-mental-health/articles/body-image-report-executive->

Бодишейминг – порождение не отдельных причин, а продукт деятельности всего общества, социальной и информационной среды, в которой существует человек. Основными социокультурными факторами дискриминации по признаку «ненормативных» тел выступают: 1) микро- и мезофакторы – семья, сверстники, друзья, любовный партнер, работодатели и взаимодействие этих систем между собой; а также макрофакторы – традиционные и цифровые СМИ, Интернет, социальные сети, реклама, новые цифровые медиа и устройства, изображение тела в игрушках и другой продукции, социокультурные традиции и стереотипы, гендерная стратификация. Заметим, что степень влияния факторов для конкретного человека будет различной, что может зависеть от его индивидуальных биологических характеристик (пол, возраст, телосложение, специфика физиологического опыта, особенности внешности и наличие заболеваний) и психологических факторов.

Обзор литературы

Вопросы внешнего вида, а в частности бодишейминга, попадают в фокус внимания в совокупности с проблематикой социологии телесности [Тернер, 1994] (развивается с 1950-х гг.), а также благодаря возникновению визуальной социологии и визуальной антропологии (1970-е гг.) как области исследований, связанной с изучением взгляда, наблюдения и прочих зрительных практик. Первыми исследователями, начавшими изучение тела как культурного феномена, были классики западной социологии М. Мосс [Мосс, 2011], И. Гофман [Goffman, 1963], М. Фуко [Фуко, 1999], П. Бурдьё¹. Среди более поздних исследователей можно выделить Ж. Бодрийяра [Бодрийяр, 2020], З. Баумана [Бауман, 2008], М. Фезерстоуна [Featherstone, 1982]. Институционализация социологии тела произошла в конце 80-х – начале 90-х годов XX века, чему способствовали работы Б. Тернера [Тернер, 1996] и К. Шиллинга [Shilling, 2007].

Особое внимание рассмотрению женской телесности уделяют авторы феминистической теории (Л. Малви [Малви, 2000], Н. Вульф [Вульф, 2013], С. де Бовуар [Бовуар, 1997]), утверждающие социальную обусловленность подверженности телесной дискриминации именно женской части общества, поскольку представление о женственности имеет более широкий и конкретный список требований, сформировавшийся искусственно с помощью обычаев и моды патриархальной культуры.

Отдельно отметим новые работы в рамках социологии телесности: Е. Иллуз [Иллуз, 2022] прослеживает влияние рыночной экономики, глобализации и культуры модерна на становление «скопического капитализма», который меняет восприятие человека в сторону потребительского отношения и

summary; Body Image Statistics You Cannot Afford To Miss. URL: <https://www.soocial.com/body-image-statistics/>.

¹ См.: Гольман Е.А. Развитие представлений о телесных практиках в социальной науке // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 127-136.

ценности телесной привлекательности; Д. Лаптон [Лаптон, 2021] рассматривает тело как объект, подверженный влиянию различных идей и контекстов, вследствие чего становится возможной патологизация и стигматизация определенных (тучных) тел в социуме. Подобные тенденции постулируют ценности управления телом, его дисциплинирования и наложения ограничений для соответствия идеализированным, «нормальным» телесным образам.

Среди отечественных ученых, работавших над осмыслением тела как объекта исследования, можно выделить И.С. Кона [Кон, 2003], Д.В. Михель [Михель, 2000], В.Л. Круткина [Круткин, 1993].

Современные отечественные исследования в области социологии тела направлены, прежде всего, на рассмотрение способов и практик телесного конструирования, формирования представлений об образцах телесной привлекательности, специфики регулирования внешности в зависимости от гендерной принадлежности.

Н.Н. Зарубина [Зарубина, 2015] рассматривает категорию «нормативного тела», которое является результатом действия механизма социального контроля; Е.А. Орех [Орех, 2016] акцентирует внимание на влиянии медиа (особенно в детском возрасте) на возникновение стереотипов и предвзятого отношения к внешнему виду. Работа Е.Д. Тушевой с соавторами [Тушевская, Гадан, Мищук, 2022] также посвящена анализу СМИ как способа трансляции и распространения унифицированного канона телесной привлекательности и вызываемых этим процессом последствий для здоровья и образа жизни молодежи. Я.Н. Крупец и Н.А. Нартова проводят анализ телесной культуры, социального значения и восприятия тела, способов его контроля в молодежной среде, подверженной влиянию «...множества дискурсов и противоречивых культурных «посланий» относительно веса, формы и размера тела» [Крупец, Нартова, 2014: 526], в частности медиа, семьи и сообщества сверстников. Авторы описывают сформировавшуюся у молодежи высокорефлексивную культуру по отношению к внешности.

Проблемы дискриминации по телесным признакам и дискурсивному регулированию внешности рассматриваются в работах П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой [Романов, Ярская-Смирнова, 2004], авторы рассуждают о переносе биологических различий между полами в сферу социальных задач, причем это происходит из-за их социальной интерпретации. И. Сохань для обозначения влияния сложившегося культурного порядка в обществе на женское тело использует понятия «тирания худобы», «фашизм худобы», а женщина определяется как «заложница», жертва «негласных и функционирующих на полубессознательном уровне стереотипов» [Сохань, 2014: 75]. Е.В. Онегина [Онегина, 2019] подчеркивает различие требований (социальных, идеологических, политических и медицинских конструкторов) к телесным практикам в зависимости от гендера, а также сложившиеся у девушек и юношей телесные конструкторы. Работа И. Костериной [Костерина, 2008] посвящена представлениям о мужественном и женственном теле, степени соответствия

критериям гендерной идентификации тела, описанию особенностей ухода за внешностью у мужчин и женщин.

Оригинальные труды Е.А. Гольман и А.В. Ваньке также посвящены концептуализации женской и мужской телесности. В сборнике статей под редакцией Е. Омельченко и Н. Нартовой описываются различные аспекты телесных практик в повседневной жизни российской молодежи. Исследование Н.Л. Антоновой с соавторами [Антонова, Абрамова, Дьяченко, 2023] направлено на выявление представлений об идеальном женском теле, практиках и барьерах его конструирования. Совместно с А.В. Меренковым она описывает наиболее популярные способы достижения востребованного тела [Антонова, Меренков, 2019].

Ряд авторов (Е.А. Орех, А.А. Бзезян, Д.В. Погонцева) занимаются исследованием феноменов лукизма и этнолукизма, когда внешний облик предстает интегральным образованием, которое является триггером для категоризации и последующей дискриминации¹.

Теоретический анализ представлений о телесности и бодишейминге в социологии позволяет выделить следующие его характерные черты как общественного явления:

1) Представления о телесности как продолжении социальной природы человека, в соответствии с которым тело может выступать индикатором социального неравенства, стигматизации, дискриминации.

2) Существование разных способов обращения с телом, характерных для разных обществ.

3) Убежденность в том, что преобразование тела является осознанным выбором человека [Crossley, 2006].

4) Рассмотрение тела как продукта в обществе потребления [Бодрийяр, 2020], который подвержен дисциплинарному программированию для соответствия стандарту [Фуко, 1999].

5) Представление об отношении человека к собственному телу через механизмы социального сравнения и последующая самоидентификация, самокатегоризация [Stets, Burke, 2000].

6) Осознание того, что существуют различные искусственно сформированные требования к мужской и женской телесности [Вульф, 2013; Бовуар, 1997].

Несмотря на значительные достижения в области изучения телесных аспектов социальной жизни, публикаций о бодишейминге, телесной дискриминации, на наш взгляд, недостаточно. Большинство исследований посвящено объективации тела, ориентированности на социокультурные стандарты в регулировании внешнего вида, восприятию своего телесного образа, самодискриминации тела. Данное исследование в какой-то степени призвано восполнить пробелы в рассмотрении проблематики бодишейминга.

¹ См. Лабунская В.А., Погонцева Д.В. Лукизм: лицо, тело, душа. М., 2016. С. 98-110.

В данном исследовании за основу для понимания этого процесса был взят социокультурный подход, который рассматривает культуру конкретного общества как механизм формирования неудовлетворенности телом, а также концепция дискриминации ненормативных тел, где тело выступает в качестве объекта, подвергаемого социальной оценке и регуляции. Здесь главными акторами являются носители этой культуры, разделяющие определенные взгляды, пропагандирующие идеалы и нормы внешней привлекательности, а также взгляды относительно того, какое значение имеет внешность в жизни человека и как влияет на его успех. Ненормативность тела призывается к улучшению, исправлению, совершенствованию.

Материалы и методы

Для оценки степени распространенности и специфики социальных практик бодишейминга в современном российском обществе (на примере молодежи г. Саранска) было проведено авторское пилотажное исследование. Базой данных служит анкетный интернет-опрос «Каким должно быть тело современного человека?» (февраль-март 2023 г.), в котором приняли участие 219 респондентов в возрасте от 14 до 35 лет, проживающих в г. Саранске. Применен неслучайный (стихийный) способ рекрутирования респондентов: распространение ссылки на анкету методом «снежного кома» в социальных сетях. После набора массива респондентов проведен контроль соответствия выборки статистическим данным о структуре генеральной совокупности, осуществлена процедура перевзвешивания данных исследования по полу: юноши составляют 51 %, девушки – 49 %. Структура выборки по возрасту: 40 % – 14-18 лет, 48 % – 19-22 лет, и 12 % – 22-35 лет.

Выбор объекта обусловлен тем, что бодишейминг и его последствия в наибольшей степени распространены среди молодежи, больше, чем другие поколения включенной в процесс воспроизводства, а затем и производства дискурсов о «правильных», «красивых», «идеальных» телах путем усвоения культурных образцов. Распространить выводы и обобщения на старшие поколения позволяет явная связь практик бодишейминга со школьным периодом социализации (который проходили все поколения).

Результаты и обсуждение

Отношение к телам других людей. Внешность является значимым аспектом при формировании представлений о других. Большинство респондентов (64 %) в той или иной степени обращают на нее внимание (таблица 1). При этом доля таких ответов растет с возрастом, а «школьники» (14-18 лет) гораздо чаще остальных возрастных групп утверждают обратное: 48 % из них выбрали варианты ответа «скорее не обращаю» и «не обращаю».

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Чаще всего Вы обращаете или не обращаете внимание на внешность других людей?», в зависимости от возраста, %

Вариант ответа	Возрастные группы			В среднем по выборке
	14-18	19-22	23-35	
Обращаю, скорее обращаю	50	70	85	64
Скорее не обращаю, не обращаю	48	27	15	34
Затрудняюсь ответить	2	3	0	2
Всего	100	100	100	100

В первую очередь, опрошенные смотрят на тело (37 %) и лицо (35 %) других людей. Среди параметров тела чаще всего упоминаются вес (12 %), рост (8 %) и фигура (8 %).

Среди неприятных физических аспектов, которые замечают опрошенные в других людях, чаще всего упоминаются касающиеся гигиены и опрятности, а именно: запах пота (66 %), грязные, неухоженные волосы (64 %) и ногти (46 %). Из других параметров респонденты чаще всего отмечают перхоть (40 %), лишний вес (32 %), сутулость (32 %) и кожные заболевания (31 %).

Большинство респондентов не афишируют свои эмоции и реакцию на увиденные недостатки (рисунок 1): 82 % утверждают, что в ситуации, когда замечают у других людей подобные нюансы, не подают вида и ни с кем это не обсуждают. Лишь 7 % говорят, что при данных обстоятельствах стараются меньше общаться с человеком.

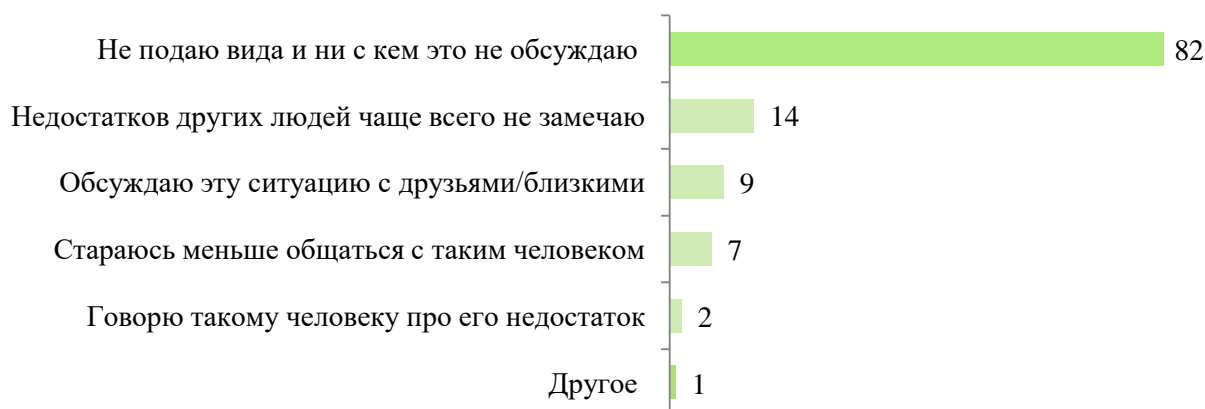

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы чаще всего поступаете, если замечаете у других людей неприятные для Вас физические особенности?», %

Подобную ситуацию можно назвать скрытым бодишеймингом, если негативное отношение к каким-либо аспектам внешности человека или его телу внешне не проявляется, но находит выражение в мыслях по этому поводу.

Отношение респондентов к вопросу о принятии телесных недостатков неоднозначное, противоречивое (рисунок 2). Несмотря на провозглашаемую толерантность к несовершенствам тел окружающих (87 % в той или иной степени согласны с утверждением «главное, чтобы человеку было комфортно жить в своем теле, каким бы оно ни было» и 68 % полностью или частично согласны с тем, что важно принимать тело таким, какое оно есть, со всеми недостатками) отчетливо выражены маркеры нетерпимости к ним.

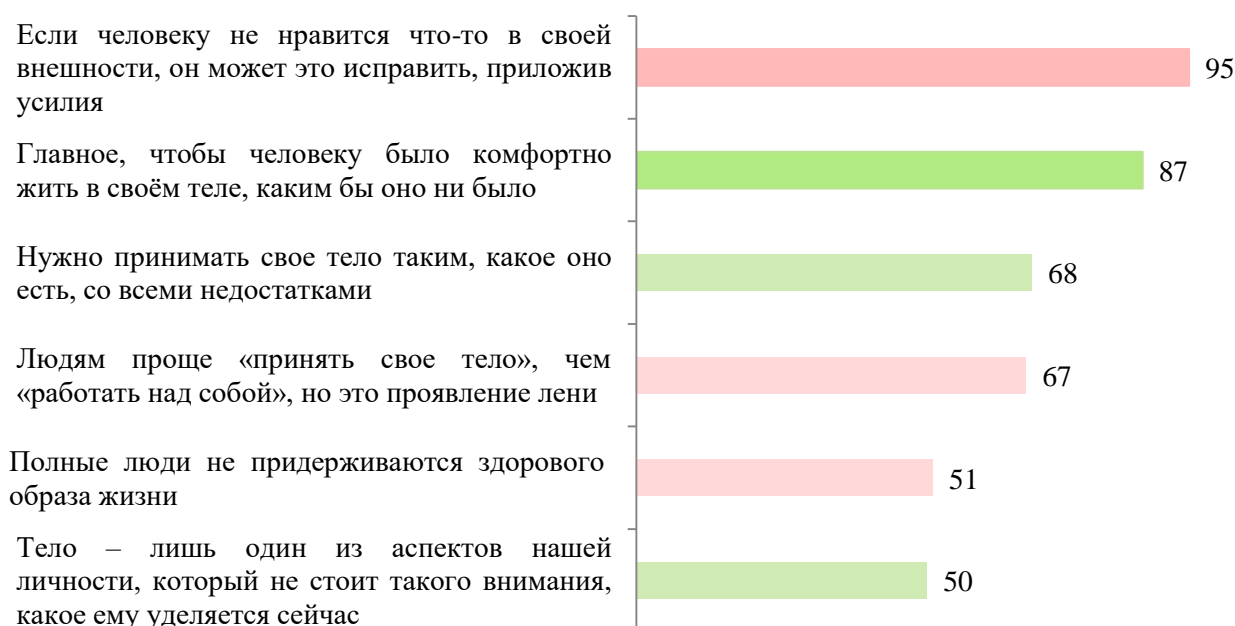

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Оцените, насколько Вы согласны или не согласны с данными утверждениями», совокупный процент по вариантам ответа «полностью согласен» и «частично согласен»

Например, почти все опрошенные (95 %) в той или иной степени согласны с выражением «если человеку что-то не нравится в своей внешности, то он может исправить это, приложив усилия». Так как все, по их мнению, поддается изменению, то людям приписывается ответственность за то, что они не проявляют достаточной активности для устранения недостатков: 67 % опрошенных считают принятие своего тела и отсутствие работы над ним проявлением лени, значительная часть респондентов (в сумме 51 %) полагает, что полные люди не придерживаются здорового образа жизни. Все это говорит о наличии в молодежном социуме противоречий в отношении изучаемой проблемы: часть респондентов проявляет большую терпимость к несовершенствам тел («главное, чтобы самому человеку было комфортно»), а другая – меньшую, считая верным стремление к исправлению телесных недостатков, тем самым отрицая саму возможность принятия «неправильного» тела.

Отношение к своему телу. Опрошенные склонны к рефлексии по поводу своей внешности: 80 % могут выделить в себе привлекательные и менее симпатичные параметры, причем девушки более опытны в этом плане (90 %). Около половины из рефлексирующих респондентов (48 %) находят в себе больше физических качеств, которые нравятся (таблица 2). Учитывая, что еще четверть видят равное количество плюсов и минусов в своей внешности, можно говорить о некотором преобладании позитивного взгляда на себя. Однако наблюдается значимая разница в удовлетворенности телом среди возрастных групп: «студенты» (19-22 года) чаще остальных видят в себе больше недостатков (30 %, в среднем по выборке – 23 %).

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «В Вашей внешности больше тех параметров, которые Вам нравятся, или тех, которые не нравятся?», исходя их возрастных отличий, %

Вариант ответа	Возраст			В среднем по выборке
	14-18	19-22	23-35	
Тех, которые нравятся	50	51	32	48
Тех, которые НЕ нравятся	16	30	23	24
Примерно поровну	31	15	45	25
Затрудняюсь ответить	3	3	0	3

Свои недостатки (48 % респондентов отмечает в качестве недостатка вес, 31 % – фигуру) большинство опрошенных (85 %) склонны устранять. Однако «школьники» (14-18 лет) чаще других возрастных групп отмечают, что не пытались бороться со своими недостатками (23 %, в среднем по выборке – 15 %). Устранение телесных недостатков происходит (рисунок 3) с помощью физических занятий (76 %), диет и подсчета калорий (63 %), подбора правильной одежды (48 %), бритья, эпиляции и депиляции (36 %).

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Укажите, пожалуйста, какие действия Вы предпринимали для исправления/устранения недостатков своей внешности?», %

Подобные установки и практики являются не только признаками внутреннего бодишейминга (по отношению к себе), но и способствуют распространению бодишейминга внешнего (по отношению к другим), поскольку и к другим людям, возможно, предъявляются те же требования.

Поскольку наиболее серьезная проблема для респондентов – вес тела, важной характеристикой остроты ее развития и тяжести последствий борьбы с ней является наличие или отсутствие опыта столкновения с расстройствами пищевого поведения (РПП). Достаточно большая доля была подвержена подобным психическим расстройствам: практически четверть переживала компульсивное переедание (23 %), чуть меньше – орторексию (20 %) и анорексию (19 %).

Отношение окружающих к телу респондентов. Около половины опрошенных (47 %) сталкивалось с ситуациями, когда люди критиковали какие-либо характеристики их тела, причем чаще так отвечают девушки (таблица 3).

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Сталкивались ли Вы с ситуациями, когда люди критически высказывались по поводу Вашей внешности, каких-либо ее недостатков?», исходя их гендерных отличий, %

Вариант ответа	Пол		В среднем по выборке
	Мужской	Женский	
1. Да	34	61	47
2. Нет	55	31	43
3. Затрудняюсь ответить	12	8	10
Всего	100	100	100

Большинство из подвергавшихся бодишеймингу (в сумме 79 %) впервые услышали негативную оценку собственной внешности (рисунок 4) либо в подростковом периоде (12-16 лет), либо в начальных классах школы (8-11 лет). Это позволяет отводить школе существенную роль как в развитии, так и в преодолении изучаемой проблемы.

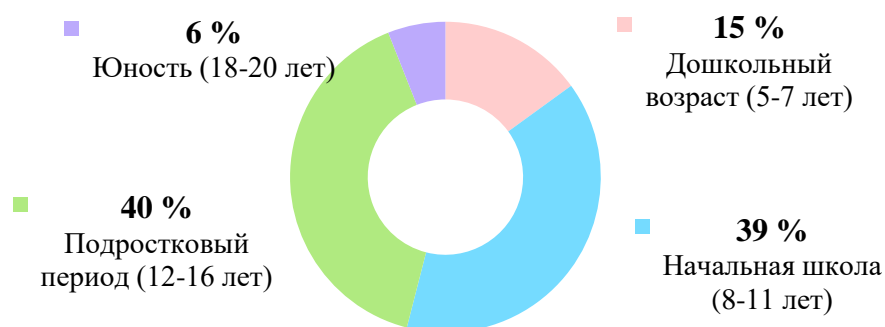

Рис. 4. Распределение неформализованных ответов респондентов на вопрос «В каком возрасте Вы впервые столкнулись с критикой своей внешности?», %

Бодишейминг респонденты переживали в основном от своих сверстников (76 %), знакомых (32 %), родителей (29 %), причем юношей чаще критиковал отец (21 %), а девушек – мать (19 %) (таблица 4). Вместе с тем, со стороны некоторых категорий людей девушки подвергаются критике гораздо чаще, чем юноши: речь идет о других родственниках (в 3 раза чаще), незнакомых людях (почти в 2 раза чаще) и партнерах (в 3 раза чаще).

Таблица 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Кто именно критиковал Вашу внешность?», в зависимости от пола, %

Вариант ответа	Пол		В среднем по выборке
	Мужской	Женский	
Сверстники	75	77	76
Знакомые	33	32	32
Друзья	29	22	25
Незнакомые люди	13	25	21
Другие родственники	8	24	18
Воспитатели / учителя / тренеры	21	16	18
Мать	8	19	15
Отец	21	9	14
Сестра/брат	17	11	14
Вторая половинка	4	14	10
Другое	8	1	4
Коллеги	0	1	1

Чаще всего люди критиковали респондентов публично: «в лицо» в присутствии других людей (80 %) за такие параметры внешности, как лишний вес (41 %), фигура (35 %), осанка (30 %), худоба (25 %). Критика происходит чаще всего в форме насмешек (73 %), реже путем осуждения (44 %) и унижения (43 %). Физическое насилие испытало 11 % опрошенных, указавших на опыт столкновения с бодишеймингом.

Большинство (65 %) в той или иной степени согласилось с критикой, но из-за подобного опыта более половины (55 %) констатировали развитие у себя комплексов, связанных с внешностью. Многие стали практиковать способы исправления несовершенств (41 %). Стоит обратить внимание на то, что у 9 % опрошенных из-за бодишейминга возникали суицидальные мысли.

Заключение

Результаты исследования позволяют констатировать довольно широкую распространенность бодишейминга среди респондентов и связывать его истоки с детской и подростковой средой Саранска. Выявлено наличие влияния опыта столкновения с бодишеймингом на восприятие собственного телесного образа, а также невысокая степень толерантности опрошенных по отношению к чужим телесным недостаткам.

Справедливым является и предположение о совпадении бодишеймеров и жертв бодишейминга: действительно, существенная часть респондентов не принимает не только чужие, но и свои собственные тела. Несмотря на провозглашаемую толерантность к разнообразию тел, признание ценностей бодинейтральности и бодипозитива, опрошенные часто являются носителями скрытого бодишейминга по отношению к другим людям, а также внутреннего – по отношению к себе. Поэтому, несмотря на то, что в молодежной среде концепция бодипозитива привлекает все больше внимания, проблема принятия конвенционально некрасивого тела, людей с необычной внешностью все еще актуальна.

Список литературы (References)

1. Антонова Н.Л., Абрамова С.Б., Дьяченко В.Д. Идеальное женское тело: практики и барьеры конструирования // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки, культуры. 2023. Т. 29. № 3. С. 173-182. DOI: 10.15826/izv1.2023.29.3.057.

Antonova N.L. Abramova S.V., Dyachenko V.D. (2023) The Ideal female body: practices and barriers to construction. *Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture*. Vol. 29. No. 3. P. 173-182. DOI: 10.15826/izv1.2023.29.3.057. (In Russ.)

2. Антонова Н.Л., Меренков А.В. Тело как проект: практики конструирования // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 2. С. 8-20. DOI: 10.15593/2224-9354/2019.2.1.

Antonova N.L., Merenkov A.V. (2019) Human body as a project: modeling practices. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*. No. 2. P. 8-20. DOI: 10.15593/2224-9354/2019.2.1. (In Russ.)

3. Бауман З. *Текущая современность* / пер. с англ. С.А. Комаров. М. [и др.]: Питер, 2008.

Bauman Z. (2008) *Liquid Modernity*. Moscow [etc.]: Peter Publ. (In Russ.)

4. Бовуар С. де. *Второй пол* / под общ. ред. и вступ. ст. С.Г. Айвазовой, коммент. М.В. Аристовой. М.: Прогресс, 1997.

Beauvoir S. de. (1997) *The second sex*. Moscow: Progress Publ. (In Russ.)

5. Бодрийяр Ж. *Общество потребления* / пер. с фр. Е.А. Самарской. М.: Издательство АСТ, 2020.

Baudrillard J. (2020) *La Societe De Consommation*. Moscow: AST Publ. (In Russ.)

6. Вульф Н. *Миф о красоте. Стереотипы против женщин* / пер. с англ. А. Графовой. М.: Альпина нон-фикшн, 2013.

Wolf N. (2013) *The Beauty Myth. How Images of Beauty Are Used Against Women*. Moscow: Alpina Non-Fiction Publ. (In Russ.)

7. Гольман Е.А. Развитие представлений о телесных практиках в социальной науке // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 127-136.

Golman E.A. (2014) Development of representations about bodily practices in social science. *Sociological Studies*. No. 10. P. 127-136. (In Russ.)

8. Зарубина Н.Н. Представления о нормативном теле как детерминанты изменений в практиках питания россиян // Историческая психология и социология истории. 2015. № 1. С. 75-91.

Zarubina N.N. (2015) The Images of "Normative Body" as Determinants in Changing Nutrition Practices in Russia. *Historical Psychology & Sociology*. No. 1. P. 75-91. (In Russ.)

9. Иллуз Е. Почему любовь уходит? Социология негативных отношений / пер. с англ. С.В. Сидоровой. М., Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2022.

Illuz E. (2022) Why Does Love Go Away? The Sociology of Negative Relationships. Moscow, Berlin: DirectMEDIA Publ. (In Russ.)

10. Кон И.С. Мужское тело в истории культуры. М.: Слово, 2003.

Kon I.S. (2003) The Male Body in the History of Culture. Moscow: Slovo Publ. (In Russ.)

11. Костерина И. «Не работает» и «не пришли»: эссе об ожиданиях, дисфункциях и беспокойствах мужского и женского тела // В тени тела: сборник статей и эссе под ред. Н. Нартовой, Е. Омельченко. Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2008. С. 45-56.

Kosterina I. (2008) "Doesn't work" and "didn't come": an essay on expectations, dysfunctions and anxieties of the male and female body. *In the Shadow of the Body. A collection of articles and essays* / ed. by N. Nartova, E. Omelchenko. Ulyanovsk: Ulyanovsk State University Publ. (In Russ.)

12. Крупец Я.Н., Нартова Н.А. «Худой значит нормальный»: управление телом в среде городской молодежи // Журнал исследований социальной политики. 2014. Т. 12. № 4. С. 523-538.

Krupets Ya.N., Nartova N.A. (2014) Weight-Reflexive Culture and Normalized Corporeal Anxiety among Urban Youth. *The Journal of Social Policy Studies*. Vol. 12. No. 4. P. 523-538. (In Russ.)

13. Круткин В. Онтология человеческой телесности. Философские очерки. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 1993.

Krutkin V. (1993) Ontology of human corporeality. Philosophical essays. Izhevsk: Udmurt State University Publ. (In Russ.)

14. Лабунская В.А., Погонцева Д.В. Лукизм: лицо, тело, душа // Лицо человека в пространстве общения. Коллективная монография. М.: Когито-Центр, 2016. С. 98-110.

Labunskaya V.A., Pogontseva D.V. (2016) Lukism: face, body, soul. In: Human face in communication space. Moscow: Cogito Center Publ. P. 98-110. (In Russ.)

15. Лаптон Д. Жирные / пер. с англ. А. Архиповой. М.: ИД Высшей школы экономики, 2021.

Lupton D. (2021) Fat. Moscow: HSE Publishing House. (In Russ.)

16. Малви Л. Визуальное удовольствие и нарративный кинематограф // Антология гендерной теории: сборник / пер., сост. и комм. Е.И. Гаповой, А.Р. Усмановой. Минск: ПроPILEI, 2000. С. 280-296.

Mulvey L. (2000) Visual Pleasure and Narrative Cinema. *The Anthology of Gender Theory*. Minsk: Propilei Publ. P. 280-296. (In Russ.)

17. Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / пер. с фр. А.Б.Гофмана. М.: КДУ, 2011.

Mouss M. (2011) Society. Exchange. Personality. *Works on Social Anthropology*. Moscow: KDU Publ. (In Russ.)

18. Онегина Е.В. Между подчинением и сопротивлением: российские девушки и юноши о «правильном» теле // *Неприкосновенный запас*. Дебаты о политике и культуре. 2019. № 3(125). С. 66-78.

Onegina E.V. (2019) Between Submission and Resistance: Russian Girls and Boys Talk about 'Correct' Body. *Neprikosnovennyu zapas*. No. 3(125). P. 66-78. (In Russ.)

19. Орех Е.А. Феномен лукизма и возможности его социологического анализа // *Социологический журнал*. 2016. Том 22. № 3. С. 67-81. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.3.4585.

Orekh E.A. (2016) The Phenomenon of Lookism and its Sociological Analysis. *Sociological Journal*. Vol. 22. No. 3. P. 67-81. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.3.4585 (In Russ.)

20. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Социология тела и социальной политики // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2004. Т. 7. № 2. С. 115-137.

Romanov P.V., Iarskaia-Smirnova E.R. (2004) The Sociology of the Body and Social Policy. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. Vol. 7. No. 2. P. 115-137. (In Russ.)

21. Сохань И.В. Производство женской телесности в современном массовом обществе – культ худобы и тирания стройности // *Женщина в российском обществе*. 2014. № 2. С. 68-77.

Sokhan I.V. (2014) Woman Corporality Production in the Modern Mass Society: Cult of Thinness and Tyranny of Slendernes. *Woman in Russian society*. No. 2. P. 68-77. (In Russ.)

22. Титлова А.С. Виды шейминга в интернет-коммуникации // *Приоритеты современной русистики в осмыслении языкового пространства: сборник статей*. Уфа: БашГУ, 2021. С. 178-182. DOI: [10.33184/psrvoyar.16](https://doi.org/10.33184/psrvoyar.16).

Titlova A.S. (2021) Types of shaming in Internet communication. *Priorities of modern Russian studies in comprehension of language space. Collection of articles*. Ufa: Bashkir State University Publ. P. 178-182. DOI: [10.33184/psrvoyar.16](https://doi.org/10.33184/psrvoyar.16). (In Russ.)

23. Тушевская Е.Д., Гадан Я.И., Мишук А.С. Пропаганда идеалов фигуры (красоты) как фактор здоровья студентов // *ГосРег: государственное регулирование общественных отношений*. 2022. № 4(42). С. 577-589.

Tushevskaya E.D., Gadan Ya.I., Mishchuk A.S. (2022) Propaganda of figure (beauty) ideals as a factor in students' health. *GosReg*. No. 4(42). P. 577-589. (In Russ.)

24. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова; под ред. И. Борисовой. М.: Ad Marginem, 1999.

Foucault M. (1999) Discipline and punish: the birth of the prison. Moscow: Ad Marginem Publ. (In Russ.)

25. Crossley N. (2006) Reflexive embodiment in contemporary society. Berkshire: Open University Press.

26. Goffman E. (1963) Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. New York: Prentice-Hall.

27. Stets P.J., Burke W.S. (2000) Identity Theory and Social Identity Theory. *Social Psychology Quarterly*. Vol. 63. No. 3. P. 224-237.

Сведения об авторе

Капусткина Ксения Геннадиевна – магистрант, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. Занимается изучением социологии тела, семьи, гендерной социологии.

E-mail: Kapustkina_02@mail.ru

About the author

Kapustkina Ksenia Gennadiievna is a Master's student of the National Research Mordovia State University. Engaged in the study of sociology of the body, family, and gender sociology.

E-mail: Kapustkina_02@mail.ru

Поступила 26.04.2024; одобрена после рецензирования 01.07.2024; принята к публикации 10.08.2024.

Submitted 26.04.2024; revised 01.07.2024; accepted 10.08.2024.